

Глава 7: Восхождение на сцену - первый опыт

Банду Бао Мина не зря называли преступниками. Сюй Тиншэн не знал, как у них это получалось, но когда сотрудники отдела по делам студентов обыскивали одного, оба ножа оказались у второго, и когда поиск доходил до него, ножи уже были у того, кого уже обыскивали. Поэтому сотрудники отдела по делам студентов много времени потратили на обыск, но так и ничего не нашли.

Во время допроса о произошедшей драки, обе стороны твердо придерживались сюжета, предложенного Сюй Тиншенем, причем их ответы полностью совпадали. Хуан Ямин и Фу Чэн хотели взять на себя часть вины вместе с Сюй Тиншенем, но в итоге, они просто опустили головы, придерживаясь мнения, что увеличивать число жертв, бессмысленно.

В начале у парней был одиночный допрос, затем групповой, и в конце было отдельное интервью. Старые сотрудники отделения по делам студентов исчерпали все свои средства расследования, и заявления, данные всеми, были по-прежнему идентичны. В конце концов, ситуация оказалась простой дракой, вызванная начавшимся спором между парнями. Сюй Тиншен, сначала избил трех человек, только потом вовлекая во все это двух своих друзей и остальных членов всей банды.

К утру следующего дня все остальные, кроме Сюй Тиншэня, были отправлены обратно на занятия. Наказание было неизбежным. Из-за ранних проделок банды Бао Мина их уровень наказания был бы «на грани». В основном они бы подверглись «задержанию», любые проблемы в дальнейшем, и они уже будут «рекомендованы к исключению». Незначительное вмешательство Хуан Ямина и Фу Чэна были так же записаны. С многолетним опытом и суждением Сюй Тиншэня в качестве преподавателя, он отметил, что ребятам в лучшем случае, всего лишь дадут «предупреждение» и минимально оставят «записи полные критицизма» в личном деле студента.

“И так, Сюй Тиншэн?” сотрудники отдела по делам студентов собрались вокруг Сюй Тиншэня, который теперь был единственным, с кем осталось разобраться.

“Мхम्म.”

“Арест.”

“Вот чёрт, этого не может быть.. с каких пор старшая школа Либэя принимает серьезные меры против такого?” Сюй Тиншэн внутренне проклинал весь мир, так как, согласно его собственным предположениям, такая драка должна была обойтись в худшем случае «выговором» в его личном деле.

Он собирался переспросить, но председатель отделения по делам студентов перебил его, “ Это не единственная проблема которую ты создал. Будь готов подняться на сцену в ближайшее время.”

Сюй Тиншэн нахмурился, тяжело размышляя, “Что я еще мог натворить? Я ничего не могу вспомнить.”

.....

Как обычно, после второго понедельника начиналась церемония поднятия флага, после чего избранные учителя или выдающиеся ученики выступали с «мотивационной речью под национальным флагом». А в конце, старосты школ оставляют ведомости, дают заключение на

неделю или же объявляют какие-либо новости.

Иногда студенты, нарушившие правила школы, также выходили на сцену во время этого массового собрания, чтобы их негативный поступок публично критиковали перед всеми, и возможно для собственного самоанализа.

В своей предыдущей жизни Сюй Тиншэн никогда раньше не поднимался на сцену Либэйской старшей школы во время всеобщего собрания, будь то положительное или отрицательное.

Поднявшись на сцену, председатель студенческих дел долго возился с микрофоном, и прежде чем заговорить, прочистил горло, “На прошлой неделе выступление студентов была в значительной степени приличной... кроме определенного человека, ну как говорится, в семье не без урода... Сегодня я не буду говорить о хороших вещах. Представляем вам студента 12 класса №10, Сюй Тиншэн.

Сюй Тиншэн склонил голову, поднявшись на сцену, он послушно встал около председателя.

“Какими же «хорошими вещами» занимался Сюй Тиншэн? Студент Сюй, может вы сами расскажете о своем поступке?” председатель усмехнулся.

Сюй Тиншэн не проронил ни слова.

“Слишком смущены, чтобы говорить? Тогда я вам помогу. Первое событие. Две недели назад, в середине ночи, кое-кто выпивал алкоголь на крыше общежития для юношей, а после того как напился, пел песни, и затем выбросил стеклянную бутылку, почти... почти, что попав в одну из окон общежитий для девушек напротив. Что это за поведение такое? Это больше чем хулиганство, это... домогательство. Кто же это сделал? Этот человек стоит прямо перед вами. Студент Сюй, есть ли что-нибудь, что бы вы хотели сказать?” Председатель студенческого совета говорил с удовольствием, растягивая каждое слово, особенно долго он задержался на моменте с домогательством (сексуальным). Из-под сцены раздались смешки.

Все лицо Сюй Тиншэня выражало горечь, и оно полностью покраснело, прямо как арбуз.

“Неужели это был я? Позорище. Не может быть, что меня фальшиво обвинили, верно? Как это возможно... из прошлой жизни у меня нет никаких воспоминаний об этом.”

Независимо от того, было ли это обвинение ложным, он был бессилен и не мог никак защитить себя в данной ситуации.

“Если в прошлом я действительно совершал что-то наподобие, то данный поступок уж точно можно назвать хулиганством... но домогательство, довольно чрезмерное заявление,” думал Сюй Тиншэн умирая от стыда.

Председатель студенческих дел, видя сожаляющее и болезненное выражение лица Сюй Тиншэня, не стал останавливаться на данном вопросе, вместо этого продолжая, “Второе событие. В школе есть строгая система посещения занятий. Студенты не могут нарушать правила, а учителя... тем более, не должны покрывать их. Однако наш студент, Сюй Тиншэн, посмел оставить записку в главном кабинете и счел, что ему можно отправить себя на отпуск, после чего исчез на одну неделю. Вы знаете, какую причину он написал, чтобы отпроситься на целую неделю?... Подойдите ближе, Сюй Тиншэн, вы сами должны сказать это.”

Достаточно большинство, находящихся под сценой людей, уже слышали об этом, и те, кто еще не знал, уже допрашивали своих одноклассников. Когда микрофон подтолкнули к его губам,

Сюй Тиншэн молча сжал губы, размышляя о том, что на самом деле сейчас перед всеми стоит 31 летний мужчина. Что за абсурдная ситуация!

“Если я хочу, чтобы вы говорили, значит вы должны говорить,” председатель повысил тон.

Сюй Тиншэн мог только тихо промямлить, “Этот мир настолько обширен, я хочу испытать его.”

“Громче, говорите отчётливо.”

“Этот мир настолько обширен, я хочу испытать его,” Сюй Тиншэн громко произнес эту фразу еще раз.

На самом деле он хотел сказать: мир настолько обширен, и я «вернулся», чтобы испытать его. Говоря это, Сюй Тиншэн сверлил глазами землю. Сейчас он хотел зарыться в глубокой яме, но, как бы странно это не было народ из-под сцены неожиданно начал его поддерживать, большинство выделялись женские голоса. Он почти забыл, что во время этой эпохи, люди обладающие творческим мышлением по-прежнему весьма ценились.

“Очень хорошо сказано: Этот мир настолько обширен, что только окончив школу и поступив в хороший университет, я смогу испытать его. С такими показателями оценок, вы все еще хотите испытать этот мир? Идите домой и ложитесь на почву лицом, спиной к небу, и смотрите на то как растет на вашем поле сладкий картофель... Студент Сюй, в вашем портфолио будет записано, что вы пропустили занятия на пять дней,” Таким образом, председатель закрыл вторую проблему.

“И напоследок. За сегодняшнее утро он уже успел подраться и избить шайку парней... Я считаю, что многие ученики видели своими глазами, что человек, который первым поднял кулак и начал потасовку, опять же был студент Сюй. Да, студент Сюй очень храбрый, один человек обвиняется в избиении восьмерых парней. Сколько противников вам дать еще? Вы где думаете находитесь, в школьном учреждении или на боксерском ринге?”

Когда микрофон снова оказался у него, в сознании Сюй Тиншэня появилось неподходящие мысли, как-то Донни Йен говорил: «Я хочу сразиться с 10!» Естественно, он не сказал бы этого вслух. Он не мог допустить, чтобы все зашло слишком далеко. Стоять на сцене на протяжении еще на одной минуту было бы настоящей пыткой.

Боясь, что председатель вынесет ему приговор и не отпустит его по данному поводу, он автоматически начал говорить: «Я был неправ. Я был непослушным и пошел на поводу собственного смешного невежества. Я подвел школу, подвел своих родителей, подвел своих одноклассников и предал своего учителя... Я определенно изменюсь в лучшую сторону и начну усердно заниматься учебой, стремясь получить хорошие результаты на следующих ежемесячных экзаменах, чтобы достичь лучших результатов, чтобы вернуть свои долги перед школой и учителями, которые научили меня многому... особенно перед г-ном Чжоу».

Сюй Тиншэн видел уже множество таких выступлений учеников в его прошлой жизни, и, теперь мог самостоятельно извиниться за свои поступки. Он специально упомянул господина Чжоу в конце, потому что предыдущее замечание председателя о том, что «учителя не должны прикрывать студентов», явно было нацелено против него. Он почувствовал, что своими поступками очернил репутацию господина Чжоу.

Прошло слишком много времени, как Сюй Тиншэн стоит на сцене перед всеми, и благодаря его искренности, председатель счел, что добавить больше нечего, а поэтому сразу же объявил о наказании. В качестве общего наказания за многочисленные проступки Сюй Тиншэня были

приняты дисциплинарные меры, принятые против него, он теперь находится «под школьным арестом». Также были объявлены дисциплинарные меры, предпринятые против других, участвовавших в драке. Все это было ради того, чтобы остальные ученики взяли из этого урок на будущее.

Хуан Ямин и Фу Чэн получили предупреждение.

Собрание было завершено.

Сюй Тиншэн склонив голову, уныло возвращался в свой класс, под бесчисленное количество оценивающих взглядов и обсуждающих его голосов.

Когда он проходил мимо кабинета, Старый Чжоу похлопал его по плечу: «Учись хорошо, я разберусь с твоим наказанием».

Сюй Тиншэн мысленно извинился перед всеми хулиганами, которых когда-то он лично вызывал на сцену в своей прошлой жизни.

Слишком позорно, это было настоящее позорище. Особенно первое событие. Сюй Тиншэн лежал на своем столе, не осмеливаясь поднять голову. Что касается такого рода вещей, его ментальный возраст 31 года не помог ему успокоиться. Напротив, это только заставило его почувствовать себя еще более смущенным.

Реакция других студентов, однако, отличалась, от не ожидавшего такого поворота событий Сюй Тиншэня.

В конце третьего урока несколько парней подошли и похлопали его по плечам: «Тиншэн, а ты, оказывается, умеешь привлекать внимание толпы.»

«Привлечение толпы» - эта фраза уже давно исчезла из словаря Сюй Тиншэня. В его глазах, будучи «привлекающим толпу», значило иметь суицидальные наклонности, вроде привлечения внимания для тех личностей, у которых этого не хватало. Ну или же совершать совершенно безумные поступки на которое рискнули бы только глупцы.

Однако в настоящее время все было по-другому. Когда кто-то говорил, что ты «привлекаешь внимание толпы», то скорее это был сказано без злого умысла.

С точки зрения всех наблюдателей, Сюй Тиншэн действительно «привлекал внимание толпы», особенно всех девушек.

Девушки в этом возрасте были разделены на два типа: одни были более романтичными, любящие парней, которые пели песни, играли в футбол и участвовали в боях.

Красивый, поющий голос - очень эффективный способ привлечь внимание девушек, приходящий к нам испокон веков. И теперь, несмотря на то, что девочки не могли знать, насколько хорошо было пение Сюй Тиншэня, но история о том, как он пел на крыше, будучи пьяным, посреди ночи, уже оказывала на них влияние.

“Я слышал, что он еще и умеет играть на гитаре. Школьному совету удалось поймать его как раз таки из-за гитары, которую он забыл на крыше.”

“Ах, я хочу услышать, как он играя на гитаре поет на крыше, поет только для меня.”

Все эти сплетни продолжались без ведома Сюй Тиншэня. Если бы он знал, что школьный совет поймал его по следам забытой гитары, то определенно взывал бы о несправедливости, потому что, совершенно не умел играть на гитаре, и тем более петь, играя на ней.

Что касается футбола, то на чемпионате мира по футболу 2002 года, организованном Кореей-Японией, футбольная команда Китая впервые оказалась на финале чемпионата мира, разжигая волну футбольной лихорадки по всей стране. Хотя футбольная команда Китая закончила тем, что не забила ни одного гола на всех трех матчах, в школах футбол все еще был более популярным, чем баскетбол. Сюй Тиншэн регулярно выступал в роли полузащитника футбольной школьной команды, нося форму под номером 10. Девочек, которые наблюдали за его игрой, было много, и хотя они мало чего понимали в футболе, но точно знали что парень в форме под номером 10 был самым лучшим.

Борьба. В настоящее время, фильмы про Гонконгских гангстеров были самыми посещаемыми в кинотеатрах каждого маленького городка, и Интернет который становился более популярным, также помогал распространять эту лихорадку. Следовательно, в рамках фантазий девочек мужчины должны были пить лошадиную кровь для пропитания в довольно тяжелых условиях и моментально наказывать должников. Они должны быть такими же красивыми и порочными, как Чэнь Хаонань, и должны быть похожими на Энди Лау, который разбил витрину свадебного бутика, чтобы получить самое красивое свадебное платье для У Цяньлянь. У героини было открытое носовое кровотечение, после их небольшой гоночной поездки.

Следовательно, в глазах девочек, такие плохие парни выглядели симпатичными. Мальчики, конечно же, часто боролись, для чтобы получить статус «негодяя с добрым сердцем». Вы не могли быть вороном или искалеченным волком, вы должны были быть Чэн Хаонанем, «позитивным злодеем». Соответствовал ли этим стандартам сам Сюй Тиншэн?

Да, без сомнений, для того, кто выступил против банды Бао Мина, имеющие образ преступников, который был глубоко запечатлен в сердцах многих людей, и, выступив против них, Сюй Тиншэн сразу же стал настоящим героем. Даже принципиальная Тан Цинлинь поддержала Хуан Ямина словами: «Хорошо сражался».

Сюй Тиншэн, «будучи прижатым к земле и избитым», естественно упускал из виду все, потому что, как это сказал председатель кабинета студентов? Он в одиночку сразился против восьмерых парней.

“Из того, что я слышала, он сразу же уложил трех человек.”

“Из того, что я слышала то, там была девушка, которая стояла за ним, ухватившись за его рукава. Хотя никто не знает, кто это был, говорят, она была очень красива. Борьба, вероятно, была за эту девушку, яростная схватка за молодую красавицу.”

“Как романтично, вот только роль главной героини должна была быть моей!”

Так же был другой тип девушек: прилежные ученицы. Они общались только с теми парнями, которые были хороши в учебе, и считали неприемлемым незнания основ искусства и правописания.

“Этот Сюй Тиншэн был всего лишь в 10 классе, когда его эссе было опубликовано в «Молодежной газете Цзяньхуа».”

“Я думаю, что еще более увлекательным является его высказывание: «этот мир настолько обширен, я хочу испытать его.”

“Отправился в путешествие тогда, когда он просто захотел этого. Интересно, не нуждается ли он в компаньоне?”

“А так хочется любви.”

“Ха.....”

«Я слышал, что он пообещал в учительском кабинете занять место в топ 20 в течение этого года для следующих ежемесячных экзаменов. Я действительно с нетерпением жду его достижения поставленной цели - теперь это будет просто идеально.”

«Возможно, это похоже на то, о чем миссис Хонг говорила всем. Его показатели оценок не достаточно хороши, и многие ждут провала».

«Теперь, когда он находится в центре внимания, всегда будут такие люди. На самом деле, неспособность достичь данной цели не является провалом, верно? Пока есть улучшения, этого должно быть достаточно».

«Держу пари, когда придет время, он сможет достичь своей цели и приведет в бешенство всех этих людей, которые в него не верят».

<http://tl.rulate.ru/book/7355/152722>